Критерии оценки добросовестности контрагента при оспаривании сделок должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) гражданина

Бакаев Иван Андреевич
аспирант кафедры «Частно-правовые (цивилистические) науки», Московский финансово-промышленный университет «Синергия», ivan.bakaev98@mail.ru

В статье рассматривается проблема определения и применения критериев добросовестности контрагента в спорах об оспаривании сделок в рамках процедур несостоятельности (банкротства) граждан. Автор анализирует специфику стандартов осмотрительности, применяемых судами к контрагентам должника, презумпции осведомленности о неплатежеспособности должника, влияние размера встречного исполнения на квалификацию поведения контраген6та должника. Исследование базируется на актуальной судебной практике ВС РФ, а также на действующих разъяснениях ВАС РФ. Автор обосновывает необходимость индивидуализации стандартов доказывания для обеспечения баланса между защитой конкурсной массы и стабильностью гражданского оборота.
Ключевые слова: банкротство граждан, несостоятельность, оспаривание сделок, добросовестность контрагента, подозрительные сделки, стандарты осмотрительности, неплатежеспособность, финансовое состояние должника.

Институт несостоятельности (банкротства) является важнейшим правовым инструментом регулирования имущественного оборота. Его цель состоит, с одной стороны, в соразмерном удовлетворении требований кредиторов, с другой - в предоставлении несостоятельному должнику возможности, при условии соблюдения устанавливаемых законом условий, восстановить свою платежеспособность.

В условиях текущей экономической нестабильности наблюдается значительный рост числа банкротств как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, что, в свою очередь, неизбежно приводит к увеличению количества споров, связанных с оспариванием сделок несостоятельных должников. Так, в 2025 году количество судебных банкротств физических лиц и индивидуальных предпринимателей достигло 568 тысяч, что на 31,5% больше, чем в 2024 году [12].

Оспаривание сделок должника (признание их недействительными) в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) является универсальным способом защиты в отношениях несостоятельности, важнейшей частью единого механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), направленного на соблюдение баланса интересов не только участвующих в деле о банкротстве лиц, но и субъектов, опосредованно вовлеченных в орбиту несостоятельности должника (в частности, контрагентов должника) [13].

При анализе сделок должника на предмет их недействительности ключевую роль играет принцип добросовестности субъектов гражданских правоотношений, закрепленный в п. 3 ст. 1 Гражданского кодека РФ (далее – ГК РФ), который предполагает, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1].

В соответствии со ст. 61. 2 Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), сделка, совершенная должником может быть признана недействительной, если она совершена:

1. при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки;
2. с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Рассматривая первое основание – неравноценность встречного исполнения обязательств, необходимо отметить, что в соответствии с позицией законодателя, «неравноценным встречным исполнением обязательств признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств»[2].

При этом, закон не устанавливает четкие критерии «существенности» различия между фактической стоимостью переданного должником имущества и полученным встречным исполнением.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев суды оценивают между рыночной и договорной стоимостью следующим образом:

- до 20% - разница не является существенной [5], [7], [8];

- от 21% до 40% - оценка судов неоднозначна (так, в одном случае расхождение в 32,6% было признано существенным [9], в другом – расхождение в 36,8 % признано судом несущественным [10]);

- свыше 40% - существенное занижение стоимости [11].

Позиция ВС РФ по данному вопросу исходит из того, что «понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 03.02.2022 № 5-П, наличие в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.)» [6].

Между тем, добросовестные контрагенты не лишены права предоставить суду соответствующие обоснования заниженной стоимости приобретенного актива, в том числе: раскрыть индивидуальные характеристики объекта, которые бы объективно свидетельствовали о наличии индивидуальных особенностей, снижающих его стоимость (к примеру: неудовлетворительное состояние объекта, необходимость проведения срочного ремонта, обременения, наложенные на объект), т.е. подтвердить добросовестность и разумность своих действий.

Второе основание – совершение сделки с целью причинения вреда кредиторам – требует доказанности наличие совокупности следующих обстоятельств:

1) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

2) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

3) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки [3].

Следовательно, для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, помимо прочего, доказать недобросовестность контрагента должника.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 11 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 г., «осведомленность контрагента должника о противоправных целях сделки как одно из совокупных условий для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве может доказываться через опровержимые презумпции заинтересованности обеих сторон сделки, знание об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках его неплатежеспособности или недостаточности у него имущества.

При разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие обоснования и доказательств оправданности такого поведения может указывать на недобросовестность такого лица» [4].

С учетом изложенного, к контрагенту должника предъявляется повышенное требование о добросовестности, которое предполагает проявление должной степени осмотрительности и совершения всех возможных действий для проверки должника на благонадежность в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сторонам при заключении аналогичных сделок.

В этой связи, чтобы обезопасить себя от совершения сделки, которая впоследствии может быть признана недействительной, перед фактическим заключением сделки контрагенту следует проверить наличие признаков неплатежеспособности/недостаточности имущества должника. Представляется, что указанная проверка происходит посредством изучения открытых источников, таких как:

- картотека арбитражных дел (наличие вступивших в законную силу решений о взыскании с должника денежных средств/ принятых к рассмотрению заявлений о признании должника банкротом (вступивших в законную силу решений о признании должника банкротом);

- сайты судов общей юрисдикции (наличие вступивших в законную силу решений о взыскании с должника денежных средств);

- сервисы федеральной службы судебных приставов (наличие действующих исполнительных производств, возбужденных в отношении должника).

Кроме того, представляется необходимым установить реальную рыночную стоимость имущества (посредством изучения соответствующего рынка/обращения к оценочным организациям), а также изучить историю сделок, совершенных с имуществом до момента заключения сделки (неоднократное отчуждение имущества в течение короткого промежутка времени является подозрительным и заставляет усомниться в законности целей, преследуемых должником при совершении сделки).

Анализ вышеизложенного позволяет сделать определенные выводы:

1. Принцип добросовестности в рамках процедур несостоятельности (банкротства) трансформируется из общей гражданско-правовой категории в своего рода специальный стандарт поведения. Для контрагента — физического лица этот стандарт является менее строгим («стандарт разумного человека»), в то время как для профессиональных участников рынка он приближается к стандарту «профессиональной осмотрительности»;

2. Ключевым критерием оценки выступает осведомленность о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При этом судебная практика все чаще отходит от формального подхода, используя систему косвенных доказательств (презумпций): наличие родственных или иных связей, совершение сделки на заведомо невыгодных условиях (существенное отклонение цены от рыночной) или в период глубокого финансового кризиса гражданина

3. Суды принимают во внимание не только данные открытых реестров, но и общедоступную информацию о финансовом состоянии должника, которую разумный участник оборота должен был проверить перед заключением договора.

В заключение следует отметить, что баланс интересов кредиторов и стабильности гражданского оборота требует индивидуального подхода к каждому случаю. Дальнейшее развитие правоприменения должно идти по пути конкретизации перечня обстоятельств, которые безусловно свидетельствуют о недобросовестности, чтобы исключить произвольное оспаривание сделок, совершенных обычными гражданами в рамках их повседневной жизнедеятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301;

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 3 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190;

3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 [ред. от 17.12.2024 г.] // «Вестник ВАС РФ», № 3, март, 2011;

4. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2026 г. // «Бюллетень Верховного суда РФ, № 6, июнь, 2023;

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.11.2019 N 306-ЭС19-12580 по делу № А65-10085/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=607492&rnd=wtXpFQ#iGd9HIV4xW2HJfY (дата обращения: 15.04.2026 г.);

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2022 по делу № 306-ЭС21-4742, А12-42/2019// СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711594&rnd=wtXpFQ#3gUTHIVmSYXDniN92 (дата обращения: 15.04.2026 г.);

7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2026 № 08АП-9227/2025 по делу № А75-22704/2022 // СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=185430&cacheid=8B213A9623BA74D8A07C4688B4B92DB5&mode=splus&rnd=wtXpFQ#hAC7HIVfgZYufgF6 (дата обращения: 15.04.2026 г.);

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2025 № 09АП-38365/2025 по делу № А40-243127/2022 // СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2996398&cacheid=8B213A9623BA74D8A07C4688B4B92DB5&mode=splus&rnd=wtXpFQ#D277HIVyqwpAugG91 (дата обращения: 15.04.2026 г.);

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2020 № Ф05-17659/2018 по делу N А40-216512/2016 // СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1CB5362D3650180448FFB50716007409&mode=fullsplus&base=AMS&n=350972&BASENODE=IiIiMiwyMDEsRkFTIiIsIiIyLDIwMCxBUyIiLCIiMiwyLEFSQiIiIg&rnd=wtXpFQ#jFfOHIVwFZYdAECh2 (дата обращения: 15.04.2026 г.)

10. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 № 01АП-5709/2017 по делу № А43-15879/2016 // СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS001&n=112573&cacheid=7E685CF585BBA79A493E7EAFB2630A4D&mode=splus&rnd=H5Fr7IVcdAzmmpgr#lf7GHIVGXDagvRR5 (дата обращения: 15.04.2026 г.);

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 N 09АП-66277/2017 по делу N А40-49715/16// СПС «Консультант плюс». Текст – электронный. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1379362&rnd=wtXpFQ#AE0SHIVjA0F7Fye1 (дата обращения: 15.04.2026 г.);

12. Банкротства в России: итоги 2025 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. Текст – электронный. URL: https://fedresurs.ru/news/0fb732a9-dcd6-457c-b72d-5d6227977a0f (дата обращения: 15.04.2026 г.);

13. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. // Под ред. С.А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. С. 608.

Criteria for assessing the counterparty's integrity when challenging the debtor's transactions in the framework of the insolvency (bankruptcy) procedure of a citizen

Bakaev I.A.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The article discusses the problem of determining and applying the criteria of counterparty integrity in disputes about challenging transactions in the framework of insolvency (bankruptcy) procedures of citizens. The author analyzes the specifics of the standards of prudence applied by courts to the debtor's counterparties, the presumption of awareness of the debtor's insolvency, and the impact of the amount of counter-enforcement on the qualification of the debtor's counterparty behavior. The study is based on the current judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as on the current explanations of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. The author substantiates the need for individualization of standards of proof to ensure a balance between the protection of the bankruptcy estate and the stability of civil turnover.

Keywords: bankruptcy of citizens, insolvency, contesting transactions, counterparty integrity, suspicious transactions, standards of prudence, insolvency, financial condition of the debtor.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025, as amended on March 25, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, No. 32, Article 3301;
2. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on April 9, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation, October 28, 2002, No. 43, Article 4190;
3. On certain issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.12.2010 No. 63 [as amended on 17.12.2024] // "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation", No. 3, March 2011;
4. Review of judicial practice in resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2022, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.04.2026 // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 6, June 2023;
5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.11.2019 No. 306-ES19-12580 in case

No. A65-10085/2016 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". Text – electronic. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=607492&rnd=wtXpFQ#iGd9HIV4xW2HJfY (date of access: 15.04.2026);

6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.05.2022 in case No. 306-ES21-4742, A12-42/2019 // SPS "Consultant Plus". Electronic text. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711594&rnd=wtXpFQ#3gUTHIVmSYXDniN92 (accessed: 15.04.2026);
7. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated 16.02.2026 No. 08AP-9227/2025 in case No. A75-22704/2022 // SPS "Consultant Plus". Electronic text. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=185430&cacheid=8B213A9623BA74D8A07C4688B4B92DB5&mode=splus&rnd=wtXpFQ#hAC7HIVfgZYufgF6 (accessed: 15.04.2026);
8. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 22.10.2025 No. 09AP-38365/2025 in case No. A40-243127/2022 // SPS "Consultant Plus". Text – electronic. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2996398&cacheid=8B213A9623BA74D8A07C4688B4B92DB5&mode=splus&rnd=wtXpFQ#D277HIVyqwpAugG91 (accessed on April 15, 2026);
9. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 3, 2020, No. F05-17659/2018 in case No. A40-216512/2016 // SPS "Consultant Plus". Electronic text. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1CB5362D3650180448FFB50716007409&mode=fullsplus&base=AMS&n=350972&BASENODE=IiIiMiwyMDEsRkFTIiIsIiIyLDIwMCxBUyIiLCIiMiwyLEFSQiIiIg&rnd=wtXpFQ#jFfOHIVwFZYdAECh2 (accessed: 15.04.2026)
10. Resolution of the First Arbitration Court of Appeal dated 01.06.2021 No. 01AP-5709/2017 in case No. A43-15879/2016 // SPS "Consultant Plus". Electronic text. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS001&n=112573&cacheid=7E685CF585BBA79A493E7EAFB2630A4D&mode=splus&rnd=H5Fr7IVcdAzmmpgr#lf7GHIVGXDagvRR5 (accessed on April 15, 2026);